

Клинки, регулировочная вилка, ключ... Нет, это не набор инструментов слесаря или токаря. Такие суровые названия носят инструменты для настройки рояля. Для рояля, который под пальцами пианиста выдает потом слушателю необыкновенной красоты звуки музыки.

Хорошее настроение у... рояля

Заметьте: хорошую фортепианную музыку мы можем услышать только в том случае, если рояль настроен хорошо. Ясно, что роль настройщика очень важна. И жаль, что часто эта роль не оценена по достоинству. Все восхищаются мастерством пианиста, но никогда мастерством настройщика.

Александр Федорович Бондаренко — профессиональный настройщик. В этом году Ассоциация фортепианных мастеров России приняла его в свои ряды, удостоив такой чести только трех человек со всей страны. Теперь у Александра Федоровича есть удостоверение-сертификат ассоциации и два диплома с семинара, которые периодически проводят всемирно известные фирмы-производители «Petroff» и «Yamaha». Он рассказывает о своих наградах неохотно, с изрядной долей смущения: он считает это формальностью. Но когда речь заходит о том, как сложно научиться слышать «биения обертонов» (колебание призвук от основного звука) и как добиться, чтобы руки и слух стали как одно целое, его глаза загораются, и в них читается горячая страсть.

В возрасте примерно восьми лет Александр Федорович начал учиться по классу фортепиано. Многие музыканты признаются, что в детстве, начав заниматься этим изящным, но сложным видом искусства, недолюбливали эти занятия, потому что они требуют усидчивости. Но не таков наш герой — обладая абсолют-

ным слухом, он влюбился в музыку с первой ноты.

Будучи десятилетним мальчишкой, Бондаренко впервые увидел, как настройщик колдовал над стареньким домашним пианино. Когда тот, закончив работу, вышел попить чаю, мальчик схватил ключ для настройки и немного «поправил басы», считая их недостаточно подтянутыми. Вернувшись, мастер, конечно, заметил вмешательство и посоветовал мальчику... серьезно заняться настройкой роялей, и оставил ключ в подарок.

Но прошло еще много лет, прежде чем Александр Федорович последовал его совету. Он попробовал себя и в качестве помощника продавца, рабочего на обувной фабрике, тренера по горным лыжам, слесаря-сантехника и т. д. Окончив музыкальное училище, наш герой работал концертмейстером, педагогом, но все эти профессии не прельщали его. Тогда он взял в руки ключ для настройки, чтобы уже никогда не выпускать его.

Он наблюдал за работой известных, талантливых настройщиков в Орле и Москве. Около трех лет он отвел себе только для того, чтобы «отточить слух» — по нескольку часов в сутки(!) вслушиваясь в звучание интервалов (в музыке — расстояние между звуками).

— У настройщика должна быть особенная специфика слуха. Не всякий, у кого есть абсолютный слух, сможет хорошо настроить рояль. Представьте, что вы стои-

те в переполненном автобусе и вам нужно выделить из общего гула голосов какой-то один, а потом его «отодвинуть» на второй план и выделить уже другой. И так много-много раз. Вот такую избирательность должен выработать в себе настройщик, — объясняет Александр Федорович.

Сейчас он настраивает рояли в филармонии, в музыкальной школе им. В.С. Калиникова. Настраивая инструмент перед приездом известных пианистов, он понимает, что на нем лежит огромная ответственность. Меломаны всего города ждут встречи с музыкантом, чье мастерство — редкостно, но чудо рождения музыки не состоится, если настройщик допустит хоть малейший

изъян. Эта профессия очень тяжела. Она требует большой и физической, и психической концентрации. Сам процесс длится примерно от двух до четырех часов. Надо учесть, что, как правило, абсолютной тишины вокруг себя добиться невозможно. Кстати, рассматривая кандидатуру А.Ф. Бондаренко на вступление в Ассоциацию фортепианных мастеров России, как большой плюс комиссия выделила его способность работать при шуме. «Когда я настраиваю рояль, я чувствую себя как над пропастью. Звук разбивается на сотни составляющих, и я должен соединить их в единый гармоничный союз. Малейшее неверное движение руки и слуха ведет к диссонансу», — расска-

зывает Александр Федорович.

Внутри рояля находится около двухсот струн, при этом общая сила их натяжения составляет около 25 тонн: вот и думайте, какую работу нужно провести, чтобы у рояля было хорошее настроение!

Сейчас появилось множество приспособлений для автоматической настройки рояля. Это так называемые тюнеры. Казалось бы, зачем возиться с инструментом часами, когда можно включить приборчик, посмотреть на движение стрелочки, реагирующей на колебание струны — и все готово. Но наш герой к таким новшествам относится с подозрением и недоверием. Не сделает того тюнер, что может живой настройщик. Не уследит он за цвиковкой (постепенное вытягивание струн), не слышит и «биения обертонов».

Тишина... Я боюсь даже вздохнуть, глядя на то, как Александр Федорович напряженно вслушивается в два (всего лишь!) звука. Осторожными движениями он подкручивает многочисленные колки рояля, управляет сложным механизмом инструмента...

После работы Александр Федорович выглядит уставшим, но в его глазах видна какая-то необъяснимая ясность и чистота. Как будто эти обертоны и звуки рассказали ему о том, чего не слышим мы — обычные люди...

Марьяна МИЩЕНКО.
Фото автора.